

ДЛ 15.05.26
Подп

«Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра юриспруденции

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

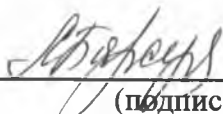
По направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(уровень бакалавриата)
направленность (профиль) «Гражданско-правовой»

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции,
доцент
Барсукова Лина Ивановна

Студент группы Б-ЮР-2022

Герасименко Никита Дмитриевич

(подпись)

(подпись)

Дата защиты: _____

Оценка: _____

г. Петропавловск-Камчатский
2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы субъективных гражданских прав.....	6
1.1. Понятие и содержание права на защиту.....	6
1.2. Понятие субъективного гражданского права и его содержание.....	11
Глава 2. Нормативно-правовое закрепление способов защиты гражданских прав.....	18
2.1. Понятие и характеристика способов защиты гражданских прав.....	18
2.2. Правоприменительная практика как способ защиты гражданских прав.....	26
Глава 3. Проблемы правоприменительной практики при защите субъективных гражданских прав.....	36
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной выпускной квалификационной работы заключается в том, что защита гражданских прав – это одна из важнейших функций любого правового государства. Надежная и надлежащая защита гражданских прав гарантирует субъектам гражданско-правовых отношений беспрепятственную реализацию субъективных прав. В Российской Федерации защита гражданских прав приобрела статус института гражданского законодательства, нормы которого конкретизируют порядок и способы защиты оспариваемых или нарушенных гражданских прав.

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит малоиспользуемые в практической среде возможности реальной и действенной защиты имущественных, лично-неимущественных, исключительных, наследственных, корпоративных прав граждан. В источниках гражданского права имеются материально-правовые нормы, конкретизирующие способы, средства и формы правовой защиты.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения в области защиты субъективных гражданских прав.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие способы защиты гражданских прав, доктринальные источники и правоприменительная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является теоретико-правовой анализ способов защиты субъективных гражданских прав, анализ правоприменительной практики как одного из элементов защиты субъективных прав, а также формулирование выводов по проведенному исследованию.

Данная цель обуславливает постановку и решение следующих основных задач:

- определить понятие и содержание права на защиту;
- определить понятие субъективного гражданского права и его содержание;

- изучить понятие и характеристику способов защиты гражданских прав;
- рассмотреть правоприменительную практику как способ защиты гражданских прав;
- проанализировать проблемы правоприменительной практики при защите субъективных гражданских прав.

Правовую основу выпускного квалификационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации¹, Гражданского кодекса Российской Федерации², действующих федеральных законов и иных нормативных актов

Теоретической основой данного исследования являются научные труды, рассматривающие элементы защиты субъективных гражданских прав. Основное внимание посвящено исследованиям: М. А. Александрова, Ю. Н. Андреева, Д. С. Баландина, В. В. Белозерцевой, А. А. Воловой, М. С. Галиева, Л. А. Гордон, Е. С. Заргаровой, В. Н. Коваль, О. П. Колесникова, Л. А. Гордон, О. А. Кучеровой и других.

Эмпирическую основу исследования составляют многочисленные судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, арбитражного апелляционного суда.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-правовые методы. Особую роль в исследовании проблематики настоящей выпускной работы имеют такие методы, как системно-структурный формально-логический, сравнительно-правовой анализ. Также были использованы общенаучные методы исследования, а именно: синтез; системный метод и структурный метод и специально правовой метод: формально-юридический.

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование по теме может служить основой для дальнейших научных исследований, а также применено в учебных целях.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследовательской части могут быть использованы для дальнейшего анализа вопросов, входящих в объект исследования с целью выступления на конференциях, участия в научных конкурсах, а также использования материала для написания научных статей в магистратуре.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников. Основная часть представлена тремя главами.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

1.1. Понятие и содержание права на защиту

Важнейшей составляющей правового государства является защита нарушенных прав и свобод человека и гражданина, и иных участников любых правоотношений. Следовательно, являясь гарантией, которую предоставляет государство, право на защиту соприкасается с другими правовыми принципами, определенными в теории права¹.

Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью². Личные неимущественные права граждан, такие как право на жизнь и охрану здоровья, занимают особое место среди них³. Согласно п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из фундаментальных принципов гражданского права является обеспечение восстановления нарушенных прав⁴.

Право на защиту в юридической литературе рассматривается в качестве комплекса возможностей, находящихся в распоряжении управомоченного лица и включающих в себя требование, обращенное к обязанному лицу, либо требование, обращенное к компетентному органу власти с целью защиты права⁵.

В. П. Грибанов отмечает, что характер защищаемого права и те юридические возможности, которые опосредуют право на защиту, обусловлены

¹ Галиев М. С. К вопросу о взаимосвязи права на защиту с общеправовыми принципами права // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2(158). С. 10.

² Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 02.01.2026).

³ Волова А. А. Соотношение понятий «правовая охрана» и «правовая защита» // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 186.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 9.

взаимосвязью¹.

Право на защиту входит в состав субъективного права в качестве его самостоятельного элемента, сосуществующего с правом на собственные действия и правом требовать конкретного поведения от иных субъектов. При этом стоит подметить крайне дискуссионный характер проблем уяснения места права на защиту в структуре субъективного права.

Так, согласно одной из доктринальных позиций, которую, в частности, занимает С. Н. Братусь, право на защиту квалифицировано в качестве свойства субъективного гражданского права, «лишенного самостоятельного значения». Другая же концептуальная позиция, которую, в частности, занимает Н. Л. Клык, исходит из квалификации права на защиту в качестве структурного элемента нарушенного права².

Так, в нормативных правовых актах заложены понятия правовой охраны и правой защиты, которые в практике нередко подменяются друг другом. смешиваются, противопоставляются, сравниваются по объему (рассматриваются как широкое и узкое понятия) или ставятся в зависимость друг от друга. Отсутствие законодательного закрепления определений данных понятий приводит к необходимости уяснения их содержания путем обращения к научным трудам ученых в области права.

Право на защиту, как совокупность единичного, особенного и всеобщего начал, направленных на возникновение общественных отношений в различных областях человеческой деятельности, позволяет личности осуществлять защиту своих нарушенных прав и законных интересов, а государству – гарантировать и обеспечивать ее реализацию. Такой концептуально новый подход к праву на защиту позволяет раскрыть его онтологическую значимость через общеправовую идею, выраженную в правовой категории, универсально-

¹ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 107.

² Латыпов Д. Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации : специальность 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические науки)» диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет». Пермь. 2022. С. 38. URL: https://ulsu.ru/media/uploads/hairutdinova%40ulsu.ru/2022/09/13/Диссертация_ЛатыповДН.pdf (дата обращения: 05.01.2026).

правовую (особенную) идею, раскрывающую право на защиту как фундаментальное начало для отображения основных идейных начал в теории государства и права, а также единичную правовую идею, выраженную в неотъемлемом и неотчуждаемом праве личности¹.

М. С. Галиев утверждает, что универсальность как качественная особенность правовой категории права на защиту выступает базисом для построения законодательства Российской Федерации, которое должно обеспечить защиту и охрану прав и свобод личности. Тем самым универсальность права на защиту тесно взаимосвязана с ее фундаментальностью, поскольку новое представление о праве на защиту, возникшего на основе общеправовой идеи, позволяет исследовать право на защиту как принцип права в общеправовой теории².

Общество и государство не могут оставаться равнодушными к качеству правомерного поведения граждан³.

В социальной и правовой практике существует множество средств и способов, позволяющих повлиять на это качество, повысить его. Это, в основном, правовое просвещение, правовая информация, а также меры по разъяснению действующего законодательства и распространению правовых знаний.

Граждан поощряют к добросовестной и активной юридической деятельности, а их достижения признаются, включая государственную компенсацию за выдающиеся достижения. Наконец, меры по предупреждению, пресечению и привлечению к ответственности, включая наказания, призваны «вытеснить» незаконную деятельность из социальной и юридической практики или, по крайней мере, предотвратить ее.

¹ Галиев М. С. Современное понимание категории «право на защиту» в теории права : учебное пособие Ч. 2. М., 2024. С. 6.

² Галиев М. С. Теоретические грани принципа права на защиту как фундаментальной и основополагающей идеи в теории государства и права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-grani-principa-prava-na-zaschitu-kak-fundamentalnoy-i-osnovopolagayuschey-idei-v-teorii-gosudarstva-i-prava/viewer> (дата обращения: 05.01.2026)

³ Исаков В. Б. Теория государства и права : практикум. М., 2020. С. 66.

Правовая защита – применение юрисдикционным органом специальных мер, направленных на обеспечение управомоченному лицу реальной возможности осуществления его прав. Правовая защита – это всегда юридический процесс, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле правовая защита – это система взаимосвязанных правовых форм деятельности органов государства и общественных объединений. В узком смысле она есть система взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом операций, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному результату.

С точки зрения формы существования правовая защита человека может являться и правовым поведением. В. Н. Кудрявцев определяет его как «социально значимое поведение индивидуальных и коллективных субъектов, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия». Следует заметить, что правовая защита как правовое поведение, должно выступать в форме правомерного поведения, под которым понимается осознанное поведение субъектов, соответствующее правовым нормам и гарантированное государством.

Обращение с иском в суд, а равно подачу возражений, «объявления о недействительности действий» и иных процессуальных прав рассматривал в качестве формы защиты субъективного гражданского права Ю. С. Гамбаров. Цивилист дал и определение «защиты права», которую он понимает как «восстановление нарушенного права или предупреждение будущего нарушения его»¹.

С точки зрения Г. Ф. Шершеневича, «субъективное право дает возможность его обладателю искать защиты своих интересов у государственной силы»². Данный ученый традиционно для своих современников обращался к понятию иска для определения способа защиты права.

¹ Латыпов Д. Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации : дис. ... доктора юрид. наук. Пермь, 2022. С. 91. URL: https://ulsu.ru/media/uploads/hairutdinova%40ulsu.ru/2022/09/13/Диссертация_ЛатыповДН.pdf (дата обращения: 05.01.2026).

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 90.

Говоря о субъективном праве на защиту и составляющих его элементах, следует согласиться с позицией Е. А. Крашенинникова и А. С. Шевченко, включающих в содержание субъективного права на защиту два элемента (правомочия): самостоятельное применение мер защиты управомоченным субъектом и возможность применения мер защиты посредством обращения к властным субъектам.

Качественные особенности права на защиту как общеправового принципа, а равно и процессы, отношения и закономерности, возникающие в государственно-правовой действительности, связанные с правом на защиту и обоснованность и доказанность правоприменительной деятельности, закрепление в Конституции Российской Федерации, позволяет полагать, что общеправовой принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, не должен подвергаться корректировке как основополагающее начало. В свою очередь, эпоха цифровой трансформации позволяет говорить о необходимости создания нового механизма по урегулированию новых правоотношений, в том числе отношения в области цифрового права. Поэтому несмотря на изменение общества и внедрения нового правового регулятора, право на защиту как общеправовой принцип должен быть традицией и ценностью, которая позволяет осуществить восстановление нарушенных прав и свобод в любых правоотношениях и оставаться той системой, которая оказывает и обеспечивает охрану прав и свобод человека и гражданина¹.

Анализ изложенных точек зрения показал, что одной из важнейших форм существования правовой защиты является юридическая деятельность, которая включает правотворческую и правоприменительную деятельность. Такой подход достаточно распространен в юридической науке.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что правовая защита понимается авторами как деятельность органов, направленная на восстановление нарушенных прав и законных интересов.

¹ Галиев М. С. Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2018. С. 60.

1.2 Понятие субъективного гражданского права и его содержание

Научные теории и концепции осуществления гражданских прав формируются, как правило, из двух основных аспектов: определения содержания субъективных гражданских прав и понимания процесса их реализации. Таким образом, в рамках данного подхода значимыми являются не все составляющие субъективного гражданского права, а лишь те, которые позволяют определить механизм реализации данного права. В связи с этим, в рамках данного исследования, необходимо определить, что понимается под содержанием субъективного права, а также его отличие от объективного гражданского права.

Под объективным гражданским правом следует понимать совокупность норм, направленных на регулирование имущественных и личных неимущественных отношений между юридически равными, обособленными субъектами. Субъективное право же – это признаваемое государством притязание субъекта на какое-либо благо или на форму поведения. В юридической литературе существует множество определений понятия «субъективное гражданское право».

Так, Ю. С. Гамбаров описывает субъективное право, как отдельное отношение, в котором мы стоим к окружающему нас миру, и которое, в свою очередь, возможно по причине закрепления за нами и защиты объективным правом¹. Б. М. Гонгало под исследуемым нами понятием понимает обеспеченную законом и обусловленную своей властью меру возможного поведения субъекта, реализуемую в своих интересах².

Субъективное гражданское право – мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения. Субъективное право состоит из

¹ Гамбаров Ю. С. Гражданское право: Общая часть. М., 2003. С. 76.

² Ямпольская Д. Ю., Даденко Е. В. Субъективное гражданское право: понятие и содержание. Субъективное гражданское право: понятие и содержание. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/849/Action849-558914.pdf> (дата обращения: 05.01.2026).

юридических возможностей, называемых правомочиями. Выделяют следующие виды правомочий:

1) правомочия требования, представляющего собой возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей;

2) правомочия на собственные действия, означающие возможность самостоятельного совершения субъектом фактических и юридически значимых действий;

3) правомочия на защиту, выступающего в качестве возможности использования или требования использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права.

Субъективная обязанность – мера должного поведения участника гражданского правоотношения. Обязанность сводится к совершению субъектом определенных действий либо к воздержанию от каких-либо действий¹.

Остановимся на двух категориях, которые предшествуют понятию субъективного гражданского права. Это правоспособность и дееспособность.

Статья 17 ГК РФ определяет правоспособность следующим образом: «Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью»². Таким образом, правоспособность представляет собой врожденное качество любого физического лица и сводится к возможности иметь права и обязанности.

Что касается дееспособности, то данное понятие закрепляется в ст. 21 ГК РФ: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их

¹ Юкша Я. А. Гражданское право : учебное пособие. М., 2020. С. 97.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

(гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста»¹.

Правоспособность и дееспособность закрепляют некий абстрактный интерес субъекта. Субъективное же право является конкретной возможностью, которая принадлежит субъекту права. Если на уровне правоспособности и дееспособности все субъекты равны, то на уровне субъективного права каждый имеет набор каких-либо свойственных ему прав².

В. В. Белозерцева пишет: «Элементами гражданского правоотношения выступают его содержание и субъекты. В свою очередь, содержание гражданского правоотношения образуют субъективные права и обязанности его субъектов (участников), в роли которых выступают граждане (физические лица), юридические лица и такие публичные субъекты, как Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Общепризнанной является трактовка субъективного гражданского права как меры дозволенного поведения субъекта гражданского права»³.

Дискуссионным является вопрос о том, какой объем имеют субъективные гражданские права и какие элементы его составляют. Следствием этого является отсутствие четкого определения субъективных гражданских прав.

Рассмотрим научные позиции отдельных ученых. Так, Е. С. Заргарова пишет, что субъективное гражданское право есть мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения⁴. Но существуют и другие определения. Таким образом, исходя из определения, которое предлагает Е. С. Заргарова, субъективные права представляют собой выбор лицом определенного варианта из имеющихся возможностей.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Александров М. А. Особенности защита субъективных гражданских прав в Российской Федерации // Теоретические и правоприменительные проблемы современного российского права: Сборник статей. Тюмень, 2022. С. 435.

³ Белозерцева В. В. Некоторые элементы механизма осуществления субъективного гражданского права // Правовая реформа. 2022. № 2. С. 11.

⁴ Заргарова Е. С. Проблема основания субъективных гражданских прав // Студенческий форум. 2022. № 13-5(192). С. 40.

Рассмотрим мнение А. А. Лиман относительно того, что входит в состав субъективных гражданских прав. Он пишет: «Субъективное гражданское право имеет собственное содержание, состоящее из юридических возможностей (правомочий), предоставленных субъекту. Как правило, различные субъективные гражданские права включают в себя три легальных правомочия: правомочие на собственные действия, означающее возможность субъекта самостоятельно совершать физически и юридически значимые действия; правомочие требования, представляющее собой возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей; правомочие на защиту, выступающее в качестве государственно-принудительных мер в случае нарушения субъективного права.

Субъективная обязанность – это, напротив, основанная на законе мера должного поведения участника гражданского правоотношения. Обязанность выражается в необходимости совершения субъектом определенных действий или воздержания от них. В этой связи в гражданско-правовом регулировании обычно различают обязанности пассивного и активного типа»¹.

Ученые рассматривают субъективные гражданские права как дозволенную законом меру возможного поведения субъекта. Так, В. В. Лихачева пишет: «Субъективное право – предусмотренная правовыми нормами мера дозволенного поведения управомоченного лица, включающая в себя три правомочия:

- возможность собственного поведения (например, использование вещи собственности);
- право требовать определенного поведения от других (обязанных) лиц (например, право собственника требовать от третьих лиц не мешать ему использовать вещь по собственному усмотрению);
- право на защиту субъективного права»².

¹ Лиман А. А. Субъективные гражданские права, их охрана и защита // Инновационный потенциал развития юридической науки и практики в современном мире: Сборник научных статей. Гродно, 2023. С. 208.

² Лихачева В. В. Понятие и содержание защиты субъективных гражданских прав // Студенческий вестник. 2022. № 32-1(224). С. 66.

Мы видим, что и А. А. Лиман, и В. В. Лихачева включают в содержание субъективных гражданских прав возможность собственного поведения субъекта, право требовать от третьего лица определенных действий, право на защиту субъективного гражданского права.

Рассмотрим иное мнение. О. А. Кучерова пишет: «В данном случае право на собственное поведение (дозволение) рассматривается как обратная сторона запрета, действующего в отношении всех других лиц»¹.

Мы считаем, что действия одного лица далеко не всегда обеспечивают возможности другого лица. На наш взгляд, правильным подходом к определению субъективных гражданских прав будет включение в субъективные гражданские права не только возможность требования от других лиц совершения каких-либо действий, но и предоставление лицу для реализации своих интересов самостоятельно совершать какие-либо действия.

О. В. Киселева пишет: «Субъективное право всегда персонифицировано, т. е. связано с личностью отдельного субъекта правоотношений. Оно конкретно, так как происходит из определенных жизненных обстоятельств и может существовать при отсутствии законодательного запрета без прямого закрепления в правовых нормах»².

В данном высказывании отмечается очень важный признак субъективных гражданских прав, а именно их связь с конкретным субъектом правоотношений. Личность является носителем субъективных гражданских прав и обязанностей.

С. Н. Пряндерский пишет, что основной характер субъективных гражданских прав заключается в том, что они подлежат частному распоряжению сторон, а содержание субъективного гражданского права включает в себя:

а) право лица собственными действиями или бездействием реализовывать

¹ Кучерова О. А. Субъективное право и интерес в гражданском праве // Вестник научной мысли. 2022. № 4. С. 382.

² Широколюбова С. А. Субъективные гражданские права: понятие, классификация и пределы осуществления по законодательству Российской Федерации // Актуальные исследования. № 40 (222). 2024. URL: <https://apni.ru/article/10140-subiektivnye-grazhdanskije-prava-ponyatie-klassifikaciya-i-predely-osushestvleniya-po-zakonodatelstvu-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 03.01.2026).

свои гражданские права;

б) право требовать от других лиц соблюдения своего субъективного гражданского права;

в) возможность использовать субъектом предусмотренные законом способы и средства защиты своего права;

г) право на самозащиту;

д) по соглашению сторон возможность хозяйствующего субъекта обращаться в третейский суд (негосударственный юрисдикционный орган) для разрешения спора;

е) право лица обращаться в соответствующие государственные органы в случае нарушения субъективного гражданского права;

ж) право обращаться в суд общей юрисдикции, в арбитражный суд, в Конституционный Суд Российской Федерации с целью защиты своих прав¹.

В рамках темы исследования целесообразно рассмотреть понятия «интерес» и «субъективные гражданские права». То, что у субъекта гражданских прав есть какой-либо интерес, не дает ему полное право совершать любые действия с целью его реализации. Кроме того, не все интересы защищаются в рамках законодательства. И наоборот, права, которые принадлежат субъекту гражданского права, не могут в полной мере отражать его интересы. Исходя из этого, интерес не является частью субъективного гражданского права, но он оказывает влияние на его содержание. Это связано с тем, что субъект все равно руководствуется интересом в своих действиях.

Для подведения итогов, рассмотрим характеристики, которые отражают специфику субъективных гражданских прав. Регулирование субъективных гражданских прав происходит при помощи дозвоительно-диспозитивного метода правового регулирования. Помимо этого, возможность требования от третьих лиц определенного поведения лежит в основе субъективного гражданского права. Что касается обеспечения субъективных гражданских прав.

¹ Пряндерский С. Н. Понятие осуществления гражданских прав: некоторые вопросы теории // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 6 (6). С. 87.

то оно происходит при помощи мер государственного принуждения, а также с помощью обязанностей субъектов. Интерес конкретного лица может оказывать влияние на субъективные гражданские права. Субъективные гражданские права принадлежат конкретному субъекту и возникают на основе субъективного права, являясь средством его реализации. Субъективные гражданские права зависят от воли и сознания субъекта, которому они принадлежат.

Подводя итоги, отметим, что субъективные гражданские права представляют собой возникающую на основе объективного права совокупность полномочий, которая принадлежит отдельному субъекту гражданского права и имеет в основе притязание субъекта на какое-либо благо или форму поведения, обеспеченное обязанностями участников гражданских правоотношений и мерами государственного принуждения.

ГЛАВА 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

2.1. Понятие и характеристика способов защиты гражданских прав

Защита гражданских прав – одна из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права, без уяснения которой весьма сложно разобраться в характере и особенностях гражданско-правовых санкций, механизме их реализации и других вопросах, возникающих в связи с нарушением гражданских прав. Исследование данной категории предполагает в свою очередь выяснение содержания и соотношения ряда взаимосвязанных понятий, к числу которых прежде всего относится само право на защиту¹.

Охрана гражданских прав существует постоянно и направлена на обеспечение осуществления права, на предупреждение его нарушения. Защита гражданских прав необходима при нарушении или угрозе нарушения права. Способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК РФ².

1. Признание права.

Необходимость в данном способе защиты возникает тогда, когда наличие у лица определенного субъективного права подвергается сомнению, субъективное право оспаривается, отрицается или имеется реальная угроза таких действий. Зачастую, неопределенность субъективного права приводит к невозможности его использования или, по крайней мере, затрудняет такое использование.

Например, если собственник жилого дома не имеет на него правоустанавливающих документов, он не может этот дом продать, подарить, обменять и т.д. Признание права как раз и является средством устранения

¹ Романова Е. Н. Гражданское право. Общая часть : учебник. М., 2022. С. 107.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

неопределенности во взаимоотношениях субъектов, создания необходимых условий для его реализации и предотвращения со стороны третьих лиц действий, препятствующих его нормальному осуществлению.

Примером судебной практики может служить Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 305-ЭС22-26784, согласно которому Ответчик доказал законность возникновения у него права собственности на спорные помещения. Оснований, предусмотренных ст. 235 ГК РФ, для прекращения возникшего в результате приватизации федерального имущества (ст. 217 ГК РФ) права собственности общества «Ростелеком» на спорные помещения не имелось. В силу ч. 24 и 25 ст. 19 Закона № 171-ФЗ, определяющего особенности правового регулирования отношений в области организации, создания основ деятельности общества «Почта России», в состав имущественного комплекса предприятия «Почта России», подлежащего передаче обществу «Почта России» в качестве вклада Российской Федерации в уставный капитал, подлежали включению объекты недвижимого имущества, находящиеся только в собственности Российской Федерации и предоставленные Российской Федерацией предприятию на праве аренды. Данным специальным законом предусмотрено право общества «Почта России» на предъявление исков о праве только в отношении недвижимого имущества, которое находилось в пользовании предприятия «Почта России» и право собственности Российской Федерации в отношении которого было прекращено после 1 января 2009 г.¹

2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как самостоятельный способ защиты применяется в тех случаях, когда нарушенное регулятивное субъективное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 305-ЭС22-26784. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032023-n-305-es22-26784-po-delu-n-a41-316532021/> (дата обращения: 05.01.2026).

последствий правонарушения. Данный способ защиты охватывает собой широкий круг конкретных действий, например, возврат собственнику его имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), выселение лица, самоуправно занявшего жилое помещение (ст. 99 ГК РФ) и др.

3. Признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки.

Данные способы представляют собой частные случаи реализации такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, так как совпадают с ним по правовой сущности. Наиболее очевидным это является при приведении сторон, совершивших недействительную сделку, в первоначальное положение. Но, и тогда, когда в соответствии с законом к одной из сторон недействительной сделки применяются конфискационные меры в виде взыскания всего полученного или причитающегося по сделке в доход государства, права и законные интересы другой стороны защищаются путем восстановления для нее положения, существовавшего до нарушения права;

4. Признание недействительным решения собрания.

5. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Установив, что соответствующий акт является, с одной стороны, противоправным ввиду его расхождения с законом или иными правовыми актами, например, принят не уполномоченным на то органом, и с другой стороны, нарушает субъективные гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, суд принимает решение о признании его недействительным полностью или частично. Какой-либо дополнительной отмены акта со стороны издавшего его органа при этом не требуется.

6. Самозащита права.

Меры самозащиты права – это меры фактического характера, направленные на охрану прав граждан и организаций, как предусмотренные законом, так и вытекающие из обычно принятых в обществе мер. К мерам, регламентируемым законом, в первую очередь относятся необходимая оборона и крайняя необходимость; к мерам не регламентируемым, но допускаемым законом, относятся использование собак, различного рода охранных средств и приспособлений в виде замков, охранной сигнализации, решеток и т.д.;

7. Присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Характеризуется тем, что нарушитель по требованию потерпевшего обязан выполнить действия в силу обязательства, связывающего стороны. Исполнение обязанности в натуре обычно противопоставляется выплате денежной компенсации. Вполне очевидно, что интерес потерпевшего отнюдь не всегда может быть удовлетворен такой заменой. Он вправе настаивать на том, чтобы его контрагент фактически совершил действия, являющиеся предметом соответствующего обязательства, например, реально передал вещь, выполнил работу, оказал услугу и т.п. Лишь в тех случаях, когда подлинное исполнение стало объективно невозможным либо нежелательным для потерпевшего, данный способ должен быть заменен иным средством защиты по выбору потерпевшего;

8. Возмещение убытков.

Представляет собой наиболее распространенный способ защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые применяются в сфере как договорных, так и внедоговорных отношений. В отличие от возмещения вреда в натуре, например, путем предоставления должником кредитору вещи того же рода и качества, в данном случае имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь;

9. Взыскание неустойки.

10. Компенсация морального вреда.

Состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав. Применение данного способа защиты ограничивается двумя основными обстоятельствами. Во-первых, требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены только конкретными гражданами, так как юридические лица физических или нравственных страданий испытывать не могут. Во-вторых, нарушенные права должны носить, по общему правилу, личный неимущественный характер. При нарушении других субъективных гражданских прав возможность компенсации морального вреда должна быть прямо указана в законе.

Исходя из анализа судебной практики суды чаще отказывают в компенсации морального вреда или удовлетворяют иск частично в части суммы компенсации. Это обусловлено тем, что доказать нравственные страдания не просто.

В Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2024 № 88-17767/2024 истец указывал на то, что его автомобиль провалился в яму, которая образовалась от прорыва горячего водоснабжения. В результате данного события автомобиль получил механические повреждения и утрату товарной стоимости. Он обратился с претензией к Ответчику, однако не получил ответ, что и послужило подачи иска в суд. Истец требовал возместить ущерб, взыскать утрату товарной стоимости автомобиля, а также взыскать компенсацию морального вреда. Судом в части взыскания компенсации морального вреда отказал, поскольку доказательств, подтверждающих причинно-следственную связь между действиями или бездействиями Ответчика и возникшим у Истца моральным вредом по указанным в иске основаниям материалы дела не содержали. Также Истцом не были представлены бесспорные доказательства причинения морального вреда¹.

11. Прекращение или изменение правоотношения.

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2024 № 88-17767/2024. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

Например, покупатель в случае существенного нарушения требований к качеству товара вправе по своему выбору либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, либо потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (п. 2 ст. 475 ГК РФ).

12. Неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Порядок защиты гражданских прав может быть общим, специальным и исключительным. В общем судебном порядке защита гражданских прав осуществляется:

- судом общей юрисдикции, который рассматривает дела с участием граждан;
- арбитражным судом, рассматривающим дела, в которых на обеих сторонах юридическое лицо или индивидуальный предприниматель;
- третейским судом, который рассматривает любые споры о гражданском праве, переданные сторонами в данный суд;
- Конституционным Судом Российской Федерации при наличии двух условий: закон затрагивает конституционные права и свободы; закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющим закон;
- межгосударственным органом по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В специальном, административном порядке защита гражданских прав осуществляется в случаях, прямо предусмотренных законом. При этом решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд (п. 2 ст. 11 ГК РФ).

13. Иные способы, предусмотренные законом.

Таким образом, выделяют следующие способы осуществления гражданских прав:

- 1) активные действия носителя права;
- 2) воздержание от действия;
- 3) воспрепятствование действовать другим лицам;
- 4) получение исполнения от обязанных лиц;
- 5) требование определенного поведения от обязанных лиц;
- 6) обращение к компетентным органам за защитой.

Виды способов самозащиты могут быть как предусмотренными, так и не предусмотренными законом. К числу первых можно отнести односторонний отказ от договора (ст. 717 ГК РФ), удержание вещи кредитором (ст. 359 ГК РФ) и пр. В качестве непоименованных в законе широкий спектр всевозможных способов предлагает нам судебная практика. Так, встречаются примеры применения потерпевшей стороной «самостоятельного выполнения работ для устранения недостатков имущества»¹, «введение режима ограниченного потребления энергоресурсов»² и прочее. Все способы можно подразделить на фактические и юридические.

Под фактическими способами осуществления субъективного права понимается действие или система действий управомоченного лица, не обладающих признаками сделок, или иные юридически значимые действия. Например, использование собственником дома для проживания, автомобиля — для транспортировки собственных предметов домашнего обихода; производственное использование основных средств организацией, владеющей ими на праве хозяйственного ведения, и т.п.

Под юридическими способами осуществления субъективного гражданского права понимаются действие или система действий, обладающих признаками сделок, или иные юридически значимые действия. Речь идет как о двусторонних, так и об односторонних сделках.

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2019 № 17АП-14962/2019-ГК по делу № А60-3829/2019. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

² Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 02АП-10301/2018 по делу № А82-8622/2018. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

Продажа имущества и его передача по договору купли-продажи, заключение авторского договора о переводе произведения – примеры осуществления прав путем совершения двусторонних сделок. Принятие или отказ от наследства путем подачи заявления в нотариальную контору, акцепт платежного требования, предъявление претензий и исков и им подобные действия являются примерами осуществления прав путем совершения односторонних сделок. Реализация кредитором права удержания вещи должника – пример иного юридически значимого действия¹.

Самозащита гражданских прав – совершение управомоченным лицом действий, соразмерных нарушению права, не выходящих за пределы необходимости и направленных на защиту своих прав и интересов (ст. 14 ГК РФ). Например, удержание (ст. 359 ГК РФ).

Рассматривая природу самозащиты гражданских прав, необходимо отметить подход, отраженный в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25², согласно которому управомоченное лицо, право которого нарушено, может обращаться к самозащите, что, впрочем, не исключает возможности воспользоваться иными способами защиты права, предусмотренными гражданским законодательством. Следовательно, приведенные разъяснения Пленума, с одной стороны, позволяют определить «самозащиту» как один из способов защиты, поскольку Верховный Суд Российской Федерации использует такую категорию наряду с иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ. С другой – акцентируется внимание на особом механизме реализации самозащиты, выходящим за пределы судебной либо административной форм, поименованных в ст. 11 ГК РФ.

Применение мер оперативного воздействия – юридические средства правоохранительного характера, применяемые самим управомоченным лицом без обращения за защитой к компетентным органам. Например, выполнение

¹ Романова Е. Н. Гражданское право. Общая часть : учебник. М., 2022. С. 105.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

работы третьими лицами за счет должника из-за невыполнения ее последним – п. 1 ст. 475 ГК РФ; отказные действия, расчетно-кредитные действия, применяемые в качестве санкций, – ст. 359-360 и п. 4 ст. 790 ГК РФ.

Убытки – это расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Таким образом, способом защиты гражданских прав следует именовать совокупность приемов, средств, мер правового характера, направленных на достижение целей защиты гражданских прав субъектов гражданских правоотношений, реализуемых в установленной законом форме при соблюдении обязательных условий применения конкретного способа защиты.

2.2. Правоприменительная практика как способ защиты гражданских прав

Выявление соотношения правовых источников, правотворчества, судебных актов, правоприменительной практики, прецедентов имеет большое значение для правового обеспечения возрождения и развития народного хозяйства, социально-экономических отношений, защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений¹.

Отечественное законодательство не предусматривает института судебного прецедента, характерного для англосаксонского права, а правовые позиции

¹ Андреев Ю. Н. К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права // Lex Russica. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-sudebnyh-aktov-sudebnoy-pravoprimeritelnoy-praktiki-i-istochnikov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 05.01.2026).

Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации занимают особое место в правовой и судебной системе, они направлены на создание единой судебной практики в масштабах всей страны, усиление защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Судебная практика занимает промежуточное между правовым обычаем и законом положение, формируется по усмотрению судей (судьи), рассматривающих конкретное дело, посредством вынесения законного и справедливого судебного решения в письменной форме с целью реализации действующей юридической нормы. Судейское усмотрение не исключает творческого подхода к рассматриваемому делу, логического и системного применения норм закона, единой судебной практики.

Судебная правоприменительная практика – это не правовой источник в прямом (узком) смысле слова, а организационная и юрисдикционная деятельность суда по рассмотрению конкретного судебного дела путем применения (претворения в жизнь) норм объективного права, вынесения судебного решения в строго процессуальной форме на основе соответствующих требований закона, аналогии закона, аналогии права, конституционных, межотраслевых и отраслевых принципов (духа) права, правовых обычаев, нормативных правовых договоров, научной доктрины. Судебное решение является правовым (процессуальным) средством судебного рассмотрения дела. Включение судебного решения в разряд правового источника нарушит конституционный принцип разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Судебная власть осуществляется в рамках соответствующего вида судопроизводства. Правосудие в России осуществляется только судом.

Основатель российской психологической школы права Л. И. Петражицкий подчеркивал, что большинство исследователей полагает, что судебная практика является особым источником позитивного права, называл судебной практикой единообразное применение действующих норм объективного права судебными инстанциями. Другая часть юристов называет судебную практику особым

видом обычного права, а последняя часть исследователей утверждает, что судебная практика вообще не является источником права, а выполняет функцию применителя норм действующего позитивного права (законодательства). По существу, применение судами (судьями) норм (общеобязательных правил поведения), принятых законодательными органами, не является правом, а представляет собой совокупность действий участников судебного процесса. При этом многие действия суда, включая вынесение окончательного решения, воспринимаются (осознаются) отдельными субъектами права как вид нормотворческой деятельности суда¹. Правоприменительные акты не регулируют, а обеспечивают применение позитивного законодательства, способствуют осуществлению и защите субъективных гражданских прав, охране частных и публичных интересов, признаваемых законом.

Деятельность по правоприменению условно можно разделить на два уровня: судебный уровень и уровень иных субъектов правоприменения. Правоприменитель склонен действовать исключительно в рамках писаного текста закона, толкуя его исключительно буквально. Таким образом, естественно-правовой и нормативистский подходы находят воплощение в правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности. При этом необходимо говорить лишь о сочетании данных подходов, а не о полном их слиянии².

Охрана и защита прав и свобод человека и гражданина различаются по целевому признаку: первая направлена на предупреждение правонарушений, а вторая – на восстановление нарушенных прав. В зависимости от трактовки понятий ученые считают охрану и защиту либо явлениями одного порядка, либо родовой и видовой категориями.

¹ Андреев Ю. Н. К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права // Lex Russica. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-sudebnyh-aktov-sudebnoy-pravoprimeritelnoy-praktiki-i-istochnikov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 05.01.2026).

² Шеленговский П. Г. Некоторые вопросы реализации прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. № 2. 2024. С. 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-realizatsii-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 05.01.2026).

Для наглядного сопоставления самозащиты с гражданско-правовой ответственностью удобно придерживаться дихотомии охранительных средств на меры защиты и меры ответственности. Принято устанавливать различие между ними по субъекту, цели и основанию применения. Вместе с тем в гражданском праве индивидуализирующие признаки ответственности «сглаживаются», так как она имеет восстановительный характер и может наступать без вины нарушителя. Средства самозащиты совпадают с мерами ответственности, если применяются непосредственно заинтересованным лицом. Самозащита соприкасается с институтом обеспечения исполнения обязательств в качестве компонента системы обеспечительных мер, что объясняет необходимость их разграничения. Особенности объекта и субъектного состава способов обеспечения обязательств не вооружают исследователя надежным критерием для их обособления, поскольку по указанным характеристикам они совпадают со средствами самозащиты обязательственных прав.

Сегодня внимание ученых-правоведов обращается в сторону судебной практики. Интерес обусловлен тем, что судебная практика, обладающая определенной динамичностью, способна быстрее реагировать на изменения в обществе и отражать их в деятельности правоприменительных органов. Вместе с тем нужно отметить, что, несмотря на возросший интерес к этому правовому явлению, многие вопросы, с ним связанные, остаются пока неразрешенными.

Так, например, до настоящего времени в науке не сложилось единого мнения по поводу определения понятия судебной практики. С позиции господствующего в российской юридической науке узко нормативного правопонимания и догматического изучения права решение всех этих проблем затруднительно. Выводы, получаемые в современной науке на основе соответствующих догматике методов изучения, могут, в силу известных причин, носить эклектический характер.

Нельзя не учитывать, что, как и закон, судебная практика не всегда согласуется с требованиями нравственности, а бывает, приходит в полное противоречие с ними. Вызвано это тем, что не всегда представления судьи о

справедливости, правопорядке, культуре и т.п. совпадают с представлениями общества. Подобные казусы требуют совершенствования права, его развития.

Среди немногих положений, которые принимаются большинством ученых-правоведов, следует обозначить ту роль, которую судебная практика играет в процессе совершенствования законодательства. Общеизвестно, что обобщение правоприменительной деятельности позволяет выявить пробелы в законодательстве, обнаружить нормы, вызывающие трудности в процессе применения. По результатам обобщения высшими судебными инстанциями принимаются рекомендации по изменению и дополнению действующего законодательства, которые учитываются в процессе правотворчества. Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика влияет на изменение права, обеспечивая при этом стабильность в правоотношениях. А это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на укрепление стабильности общества в целом. Анализ действующего процессуального законодательства позволяет сделать вывод об обязанности судов при разрешении спора учитывать существующую по аналогичным делам практику. Об этом свидетельствует положение, закрепленное в ст. 389 ГПК РФ. И это при том, что действующее законодательство не указывает судебную практику в качестве источника права. Автор считает, что наличие подобного условия предполагает разработку механизма, предусматривающего для судьи возможность принятия решения законного и обоснованного, но отступающего от сложившейся по аналогичным делам судебной практики.

В условиях все нарастающей глобализации усиливается взаимовлияние правовых систем друг на друга. В странах, где традиционно сложилась англосаксонская система права, происходит кодификация законодательства и определяется отраслевая принадлежность кодифицируемого материала (пример тому – США). В странах же романо-германской правовой семьи при обнаружении пробелов в текстах законов возрастает роль прецедентного регулирования правовых отношений. К числу последних относится и Российская Федерация. Прецедент в праве представляет собой решение по

конкретному делу, служащее основой для будущего разрешения аналогичных дел. В науке различают два их вида: прецеденты толкования и прецеденты разъяснения. В России и в иных странах континентального права данные виды прецедентов не принято считать источниками права, так как полагают, что законодательство охватывает все жизненные ситуации, с которыми могут столкнуться суды. Но на постсоветском этапе развития нашего общества и государства позиции стали меняться, и на практике все более возрастает роль прецедентного регулирования.

Хотелось бы отметить особую значимость прецедентного регулирования для стабилизации общественного и политического строя, правовой системы Российской Федерации. Судебное толкование позволило бы разрешать все противоречия с помощью расширительного толкования статей и норм Основного закона. В XXI в. России нужно то спокойное, поступательное развитие, о котором на заре XX в. мечтал П. А. Столыпин. Подводя предварительный итог, следует заметить, что за прошедшие 33 года со дня развала Советского Союза многое изменилось: российская правовая система стала сложнее и разнообразнее, теперь множество практических вопросов невозможно разрешить единообразно, к каждому конкретному случаю нужен индивидуальный подход. К большому сожалению, качество законодательного материала ныне крайне низкое, что делает неизбежным его дополнение и расширение с помощью судебного толкования. Это нужно для того, чтобы создать стабильную правовую систему, отвечающую запросам времени, в котором все меняется быстрее, чем принимается закон.

Подобная трактовка понятия «меры» существенно отличается от взгляда, принятого в литературе, согласно которому меры представляют собой средства правового воздействия, применяемые к правонарушителю. Она основана на интерпретации определения субъективного права как меры возможного поведения. Право на самозащиту выражается в определенном поведении в рамках установленных мер либо с учетом общих пределов самозащиты.

Функция мер самозащиты заключается в установлении границ самозащиты в определенной ситуации.

Исходя из цели применения самозащиты предлагается рассматривать ее как правовое средство охранительного характера. Возможность самостоятельно защищать нарушенные права является субъективным гражданским правом охранительного содержания, а не правомочием в структуре охраняемого права, как принято считать, поскольку в рамках этой концепции невозможно объяснить самозащиту прав третьих лиц. Это право относится к числу неотчуждаемых (п. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации). Гипотеза, согласно которой право на самозащиту делегировано государством частному лицу, противоречит концептуальным положениям современной российской цивилистики. Такое определение означало бы, что право на самозащиту зависит от одобрения государства, способы самозащиты устанавливаются только законом, а самозащита является обязанностью заинтересованного лица.

Структурная обособленность и наличие собственных способов не позволяют поставить самозащиту в один ряд со способами защиты гражданских прав. Сопоставление понятий способа и формы приводит к выводу, что первое указывает на определенное действие, а второе – на субъекта, совершающего различные действия. Учитывая, что термин «самозащита» акцентирует внимание на субъекте, представляется справедливым выделить самозащиту в особую форму защиты права, именуемую неюрисдикционной, в противоположность юрисдикционной защите – судебной и административной. Место, занимаемое самозащитой в системе гражданского права, помимо принадлежности к институту защиты, определяется ее соотношением с охраной гражданских прав и свобод человека и гражданина.

Отдельно следует остановиться на понятии и содержании социально-экономических прав как наиболее «проблемной» с точки зрения обеспечения и реализации группе прав. В данную группу обычно включают права на охрану здоровья, достойную жизнь, труд, образование, жилище, социальное

обеспечение и социальную защиту, создание профсоюзов и т.д. Общепринятого определения социальных прав не существует.

Для западной доктрины традиционно характерно противопоставление указанных категорий прав. Например, фактом является отрицание социально-экономических прав как полноценных прав в США, хотя, как справедливо выразился В. Е. Чиркин, о степени «социальности» государства невозможно судить только по наличию (или отсутствию) в конституции социально-экономических прав¹. Эту же точку зрения (о противопоставлении прав первого и второго поколений) поддерживают и некоторые отечественные ученые.

Как отмечает Е. А. Гордон, балансирование на грани признания-непризнания социально-экономических прав вызвано тем, что государство объективно сталкивается с нехваткой ресурсов на обеспечение этой группы прав, которых требуется все больше и больше. Реализация социальных прав становится все более проблематичной в условиях недостатка материальных и финансовых ресурсов. В условиях кризисов и потрясений, преследующих мировую экономику, ресурсов будет становиться все меньше и меньше, следовательно, гарантии социально-экономических прав будут сокращаться, что является неизбежным².

Сущность защиты прав человека и гражданина проявляется в системе правовых гарантий, способов защиты прав граждан, государственных и общественных институтах их защиты. Гарантом прав и свобод граждан в Российской Федерации на государственном уровне является Президент Российской Федерации. Качество защиты прав граждан напрямую влияет на уровень доверия населения к государственному механизму, так как основное назначение государственного аппарата – защита прав и интересов граждан своей страны, беспрепятственный доступ к гарантируемым правам.

¹ Чиркин В. Е. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2019. С. 176.

² Гордон Л. А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. 2021. № 3. С. 5.

Система государственных органов и общественных организаций продолжает политику, реализуемую главой государства, оказывает всевозможную помощь гражданам в области защиты и реализации имеющихся прав. Дальнейшее поступательное развитие государства и общественных объединений в исследуемом направлении позволит вывести правовую культуру гражданского общества на новый уровень, повысить правосознание граждан Российской Федерации. Сущность защиты прав и свобод человека и гражданина заключается в выполнении целенаправленных действий по защите прав граждан государством в лице уполномоченных органов, добровольно сформированными правозащитными объединениями и международными организациями. В отсутствие подобных механизмов правовые нормы, гарантирующие защиту прав и свобод человека и гражданина, становятся эфемерными.

С учетом провозглашения Российской Федерации социальным, правовым государством реализация положений о правах и свободах человека и гражданина в качестве высшей ценности на практике является основной задачей Российского государства. Совокупность действий компетентных государственных органов в вопросе защиты прав человека и гражданина нельзя переоценить.

В то же время не стоит забывать о необходимости активного поведения самих граждан в данной области. На диалектику отношений основных и субъективных прав личности распространяются положения об общем и отдельном, объективном и субъективном. Общее и отдельное, а на уровне правовых категорий – основное (объективное) и субъективное права являются элементами объективной действительности, образуя свое диалектическое единство на уровне правового положения личности.

Подводя итог, позволим отметить, что значение судебной практики сегодня весьма велико. Вместе с тем проблемы законодательного регулирования и существующий односторонний подход, признающий единственным источником права нормативный правовой акт, не позволяют указанному

институту в полной мере выполнять свои функции. Полагаем, что дальнейшее исследование этого явления поможет сделать вывод о необходимости включения судебной практики в число официальных источников российского права и занять достойное место в отечественной правовой системе.

Представляется, что словам и выражениям закона должно придаваться то значение, которое они имеют в литературном языке, и только в случае их высокой интерпретируемости законодатель вправе конкретизировать или сузить их значение применительно к тексту закона. Например: «сторона» – направление, пространство, в общелитературном языке; «сторона» – человек, группа лиц, вступивших в правоотношения с точки зрения юриспруденции.

Очевидно, что в основу терминологического юридического значения понятия «сторона» положено значение направленности (отношений), а именно: термин «сторона» есть сужение значения общелитературного слова «сторона», так как после момента вступления в отношения воздействие сторон направлено строго друг на друга. Однако недопустимо придавать словам и выражениям закона значение, не соотносимое с общелитературным либо противоречащее ему.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Субъективное гражданское право является основой всей системы осуществления гражданских прав. Касаясь понятия субъективного права можно выделить несколько концепций.

Согласно одной из них под субъективным правом понимается предел определенного поведения. Субъективное право связывается со свободой лица и её пределами, это не только вид поведения, но и мера свободы лица. Так, О. П. Колесников пишет: «Субъективное право – это свобода субъекта, ограниченная конкретными пределами»¹.

Сторонники второй концепции считают, что субъективное право – это совокупность возможностей, обеспеченных обязанностями других лиц. «В данном случае право на собственное поведение (дозволение) рассматривается как обратная сторона запрета, действующего в отношении всех других лиц», – пишет Т. В. Дерюгина². Но нельзя отрицать то, что дозволение является самостоятельным способом регулирования, при котором субъектам предоставляется возможность определенного поведения.

Отличается от представлений других авторов мнение П. М. Филиппова, А. Ю. Белоножкина, которые считают, что «субъективное гражданское право – это отраженный в законе статус личности как управомоченной, независимой и свободной»³.

В российском законодательстве нет легального определения способов защиты. Более того, для обозначения защиты зачастую используется различная терминология: «способы», «формы», «средства». Так, по мнению Н. А.

¹ Колесников О. П. Пределы субъективных гражданских прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 39.

² Дерюгина Т. В. Принципы осуществления гражданских прав: Монография // Т.В. Дерюгина. М., 2010. С. 8.

³ Ланцова С. С. Субъективные гражданские права в гражданском праве России // Форум молодых ученых. 2017. № 5 (9). С. 1228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-grazhdanskie-prava-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 11.02.2026).

Рябинина, право на защиту — это узаконенная возможность восстановить нарушенное право, возместить понесенный ущерб либо осуществить реализацию законного интереса¹.

Важное значение категории «защита» подтверждается тем, что в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» в качестве основного начала указан также и принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты². Более того, можно сказать, что к исследованию категории «защита субъективных прав», обращаются, каждый в свое время, практически все представители юридической науки, несмотря на различные сферы их научных интересов, что связано с сущностью и конструкцией самого субъективного гражданского права³.

Конституцией Российской Федерации каждому предоставлена возможность осуществлять защиту своих прав, в том числе, гражданских. Механизм реализации указанной возможности, способы и средства защиты субъективных гражданских прав воплощены в гражданском и гражданском процессуальном законодательстве.

С. А. Литвиненко и О. В. Цуканов выделяют следующие особенности защиты гражданских прав:

1. Защита гражданских прав осуществляется на нескольких уровнях — от международных стандартов до национального законодательства и местных норм. Это позволяет учитывать разнообразие культурных и социальных контекстов.

2. Деятельность неправительственных организаций (НПО). Такие организации играют важную роль в мониторинге соблюдения прав человека и

¹ Масалимова А. А. К вопросу о проблемах правоприменительной практики при защите гражданских прав в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-2 (96). С. 241. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-pravoprimenitelnoy-praktiki-pri-zaschite-grazhdanskih-prav-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.02.2026).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Коваль В. Н. Отдельные проблемы защиты субъективных гражданских прав // Образование и право. 2022. № 11. С. 165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-zaschity-subektivnyh-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 11.02.2026).

предоставлении юридической помощи. Они могут выступать в качестве посредников между гражданами и государственными структурами.

3. Развитие альтернативных подходов к разрешению споров, таких как медиация и арбитраж. Эти методы позволяют быстрее и менее формально решать конфликты.

4. Использование современных технологий. В частности, мобильные приложения открывают новые возможности для информирования граждан об их правах и способах их защиты.

5. Образование и просвещение: увеличение уровня правовой грамотности среди населения является важным шагом к эффективной защите гражданских прав. Программы обучения и информационные кампании могут существенно повысить осведомленность граждан о правах.

Защита гражданских прав предусматривает целый комплекс мер, включая социальные, политические, экономические, организационные, направленные на создание благоприятных условий исполнения субъективных прав¹. Определяя охрану субъективных гражданских прав и законных интересов, гражданское законодательство не делает различий между этими терминами и считает их эквивалентными. В соответствии с общепринятой интерпретацией, используемой в гражданском праве, как «защита», так и «охрана» представляют собой законодательно установленную процедуру, направленную на устранение последствий нарушения субъективных гражданских прав.

Защита гражданских прав может рассматриваться как феномен, который зависит от действий участников гражданского оборота, а также влияет на их поведение, включая возможность принуждения к устранению негативных последствий в области прав. В отличие от охраны, защита гражданских прав применяется в тех случаях, когда права уже нарушены или оспариваются (ст. 11 ГК РФ). То есть, защита лишена превентивного характера и является реакцией

¹ Литвиненко С. А. Проблемы и особенности самозащиты гражданских прав // Epomen.Global. 2025. С. 177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-osobennosti-samozaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 11.02.2026).

на негативные воздействия на субъективные гражданские права или охраняемые законом интересы.

Что касается права на защиту, то в юридической литературе его рассматривают как совокупность возможностей, доступных уполномоченному субъекту. Эти возможности включают требования, адресованные как обязанному лицу, так и компетентным государственным органам с целью обеспечения защиты права. Так, В. П. Грибанов отмечает, что характер защищаемого права и юридические инструменты, которые обеспечивают право на защиту, обусловлены их взаимозависимостью¹.

Защита прав граждан, стоит отметить, не всегда требует применения государственного принуждения. Вид защиты определяется выбором пострадавшего, и права могут быть защищены через судебные инстанции, административные органы или другие, не указанные в законодательстве, структуры (например, профсоюзы). Кроме того, полномочное лицо может осуществлять действия по самозащите своих прав. Таким образом, когда лицо прибегает к самозащите, оно не использует меры государственного принуждения, однако это не снимает ответственности других участников гражданских правоотношений в отношении таких действий. Следует подчеркнуть, что законность шагов, предпринятых в рамках самозащиты, может быть подтверждена через обращение в суд.

Действия по применению права, выполняемые уполномоченными лицами в процессе защиты своих нарушенных прав, имеют отличия от «обычных» действий, связанных с реализацией прав и выполнением обязательств. Процесс принуждения правонарушителя (ранее обязанного лица) к устранению последствий его действий также отличается. При обращении в судебные органы (то есть при защите прав в правовой форме) процесс защиты гражданских прав осуществляется в строгой последовательности, начиная с выяснения обстоятельств правонарушения и определения, подходит ли выбранный

¹ Баландина Д. С. Особенности защиты гражданских прав по действующему российскому законодательству на современном этапе // Молодой ученый. 2025. № 4 (555). С. 363.

стороной способ защиты для разрешения спора, и завершается принудительным исполнением решения, принятого судебным органом, с применением мер государственного принуждения.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что защита гражданских прав представляет собой правоприменительную активность, осуществляемую в соответствии с законодательно установленными нормами органами публичной власти или самим потерпевшим, которая возникает в ответ на негативное воздействие на субъективное гражданское право и нацелена на достижение целей защиты.

Существуют различные мнения относительно классификации методов защиты гражданских прав, рассматриваемых как меры защиты и как меры ответственности. При этом подчеркиваются важные различия между этими двумя типами. Прежде всего, их можно отделить по целям. Меры ответственности имеют компенсаторную и восстановительную функцию, то есть они направлены на восстановление имущественных прав потерпевшего или на предоставление ему компенсации. Эти меры действуют ретроспективно, так как применяются в ответ на уже совершенное правонарушение. В отличие от этого, основная цель мер защиты заключается в предотвращении правонарушений. Таким образом, в юридической науке указывается, что меры защиты могут быть использованы против продолжающегося правонарушения, в то время как меры ответственности применимы исключительно к завершенным нарушениям.

Общим для всех методов защиты гражданских прав является их направленность на защиту конкретных субъективных прав уполномоченных лиц, то есть на защиту частных интересов участников гражданского оборота.

Использование судебных и административных методов для защиты прав рассматривается как юрисдикционная форма, представляющая собой «определяемую правовыми нормами деятельность уполномоченных органов по восстановлению нарушенного права, включая установление обстоятельств дела, оценку правильности выбора средств защиты, вынесение решений и контроль

за их реализацией». Чтобы понять суть способов защиты гражданских прав, современные юристы обычно, следуя традициям советских цивилистов, устанавливают связь с мерами государственного принуждения. В то же время, некоторые исследователи связывают способы защиты с другими юридическими категориями, такими как средства защиты прав.

В рамках данной темы стоит обратить внимание на обсуждение соотношения понятий «способ защиты» и «средство защиты». Так, О. О. Юрченко отмечает, что эти термины являются смежными и могут использоваться для обозначения структурных элементов защиты, но требуют четкого разграничения в применении. Автор выделяет «средство защиты» в узком (как способ защиты) и широком значениях (как совокупность норм, направленных на защиту субъективных прав). Он также подчеркивает, что для эффективной защиты необходимо применение средств в широком смысле и предлагает в некоторых случаях заменять термин «способ защиты» на «средство защиты» в гражданском праве.

На основании вышеизложенного, можно определить, что под защитой гражданских прав подразумевается комплекс методов, средств и юридических мер, ориентированных на обеспечение целей защиты прав субъектов гражданских правоотношений, реализуемых в установленном законом порядке с соблюдением обязательных условий для применения конкретных методов защиты.

Вопреки распространенным заблуждениям, следует отметить, что самозащита не относится к формам защиты или методам гражданских прав. Понятие «самозащита» должно рассматриваться наряду с термином «защита» гражданских прав.

Таким образом, для охраны гражданских прав применяются как методы защиты, так и средства самозащиты. Более того, возможно одновременное использование как методов защиты, так и самозащиты, что способствует более эффективному достижению целей по защите нарушенных гражданских прав.

Формой защиты гражданских прав считается внешнее проявление применения методов защиты, которое зависит от определённого порядка действий со стороны субъекта. Учитывая, что самозащита обладает самостоятельным характером, необходимо различать формы защиты и формы самозащиты гражданских прав. В данном контексте защита прав осуществляется в рамках судебной и административной юрисдикции (что явно указано в ст. 11 ГК РФ) с использованием методов, перечисленных в ст. 12 ГК РФ, тогда как самозащита реализуется в неюрисдикционных формах как с использованием указанных, так и неуказанных законом методов.

Изучая судебную практику, мы можем отметить, что количество обращений граждан о защите гражданских прав увеличилось в сравнении с предыдущим годом. Так, за 2024 г. в суды поступило 423 566 исковых заявлений, а за 2025 год количество поступивших заявлений увеличилось до 442 374 исковых заявлений¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что охрана и защита гражданских прав хотя и имеют схожие черты, но при этом они также существенно различаются. Охрана гражданских прав может проявляться как в зависимости от действий участников гражданского оборота, так и оказывать влияние на их поведение, включая механизмы принуждения к устранению негативных последствий для прав. В отличие от охраны, защита гражданских прав осуществляется в случаях, когда право уже нарушено или оспаривается.

Согласно п. 25 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) течение срока исковой давности по требованию о взыскании убытков, понесенных в связи с отказом в предоставлении субсидии, начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права².

¹ Судебная статистика. URL: <https://stat.apn-пресс.рф/> (дата обращения: 10.02.2026).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.

В период с 2014 по 2017 г. общество оказывало услуги по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от оплаты за эти услуги.

Общество неоднократно обращалось в Федеральное агентство воздушного транспорта (далее – Росавиация) с заявлениями о предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение недополученных доходов от предоставления вышеназванных услуг, предусмотренных Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, утвержденными постановлением Правительством Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 37 (утратил силу с 1 января 2018 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 1665).

По результатам рассмотрения заявлений общества Росавиацией приняты решения об отказе в предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение недополученных доходов в 2014-2017 гг. Основанием для отказа в возмещении обществу недополученных доходов послужило исчерпание лимитов бюджетных обязательств.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Росавиации убытков, понесенных в результате оказания услуг. Росавиация, в свою очередь, заявила о пропуске срока исковой давности на обращение в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной и кассационной инстанций, требования общества удовлетворены. Суды установили, что факт оказания аэропортовых услуг подтвержден документально, размер исковых требований представляет

сумму неполученной субсидии, в связи с чем на основании ст. 15 ГК РФ пришли к выводу о правомерности требования общества о возмещении убытков.

Отклоняя доводы ответчика о пропуске обществом трехлетнего срока на обращение в суд с требованием о взыскании убытков, суды указали, что о наличии права на возмещение стоимости оказанных услуг при ситуации истощения выделенных лимитов бюджетных обязательств, когда осуществление соответствующих выплат из бюджета является обязанностью публично-правового образования, обществу стало известно после вынесения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. № 32-П (далее – постановление № 32-П), то есть после 16 июля 2018 г. Следовательно, трехлетний срок исковой давности должен исчисляться с указанной даты и не был пропущен обществом, обратившимся в суд 25 сентября 2019 г.

Исходя из изложенной правовой позиции относительно того, что само по себе истощение выделенных лимитов бюджетных обязательств не могло служить законным основанием для отказа в предоставлении субсидии обществу, поскольку возможность такого отказа с учетом природы рассматриваемой субсидии не вытекает из положений ст. 69 и 78 БК РФ, суды трех инстанций пришли к выводу, что трехлетний срок на подачу в суд заявления о взыскании убытков за спорный период в связи с неполученной субсидии, в данном случае не пропущен. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, учитывая следующее.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума № 43) разъяснил, что исходя из нормы ст. 195 ГК РФ под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право

которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела (п. 15 постановления Пленума № 43).

Как следует из материалов дела, решение об отказе в предоставлении субсидии за 2014 г. принято Росавиацией 30 ноября 2015 г., направлено обществу почтовой связью 1 декабря 2015 г. и получено им 8 декабря 2015 г.; решение об отказе в предоставлении субсидии за 2015 г. принято Росавиацией 20 июня 2016 г., направлено обществу почтовой связью 24 июня 2016 г. и получено им 29 июня 2016 г.

В процессе рассмотрения указанных заявлений общество предоставляло дополнительные пояснения и документы, то есть непосредственно участвовало в проводимых Росавиацией проверках, и было заинтересовано в получении субсидии на возмещение недополученных доходов за 2014 и 2015 гг.

О нарушении своего субъективного права на возмещение расходов, связанных с оказанием аэропортовых услуг за 2014 и 2015 гг., общество узнало 8 декабря 2015 г. и 29 июня 2016 г., и с указанного времени имело возможность реализовать право на судебную защиту, в том числе посредством предъявления требования о возмещении убытков за счет государственной казны. Следовательно, вопреки выводам суда, трехлетний срок исковой давности по вышеуказанным требованиям должен исчисляться с 9 декабря 2015 г. и 30 июня 2016 г., и к моменту обращения общества в суд в сентябре 2019 г. являлся пропущенным.

Само по себе принятие постановления № 32-П не является обстоятельством, изменяющим начало течения срока исковой давности, либо прерывающим течение срока исковой давности, начатое ранее, поскольку это не

предусмотрено законом. Иное также не следует из содержания постановления № 32-П.

Таким образом, вывод судов о соблюдении обществом срока исковой давности является неправильным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации также отметила, что суды оставили без внимания признание со стороны общества обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у него убытков (обществу перечислены субсидии из федерального бюджета на возмещение недополученных доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства за 2015 – 2017 гг. по платежным поручениям), и фактически уклонились от оценки данных платежных поручений, что послужило причиной направления дела на новое рассмотрение¹.

Вопрос соотношения двух самостоятельных способов защиты – пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и признание действий (бездействия) незаконными в гражданско-правовых отношениях, не нашел однозначного решения в правоприменительной практике, что объясняется существующими в рамках научного дискурса проблемами: разграничения споров о признании незаконными действий государственных органов и должностных лиц, вытекающих из публичных отношений, и дел об оспаривании действий, нарушающих право или угрожающих ему, совершенных вне публично-правовой сферы; возможности защиты субъективных гражданских прав посредством предъявления требования о признании незаконными действий юридического лица в рамках гражданско-правовых отношений.

В судебной практике сформирована следующая правовая позиция: признание незаконными действий (бездействия) лиц, не осуществляющих

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2021 № 305-ЭС20-18656 по делу № А40-254704/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11022021-n-305-es20-18656-po-delu-n-a40-2547042019/> (дата обращения: 10.02.2026).

публичные полномочия, – это неверное формулирование требования и ненадлежащий способ защиты гражданских прав; ст. 12. ГК РФ не предусмотрен такой способ защиты гражданских прав, как признание незаконными действий юридического лица по исполнению гражданско-правового обязательства.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2020 № 308-ЭС19-27803 по делу № А20-3758/2018 в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании СКЭС ВС РФ отказано (решением АС Кабардино-Балкарской Республики от 13.11.2018, оставленным без изменения постановлением 16 ААС от 06.05.2019 и постановлением АС Северо-Кавказского округа от 14.10.2019, производство по делу в части требований о признании незаконными действий (бездействия) общества прекращено, в удовлетворении остальной части иска отказано).

Требование: о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Прекращение производства по делу в части признания незаконными действий (бездействия) общества мотивировано тем, что отношения между сторонами являются гражданско-правовыми и не носят административный характер¹.

Также предлагаем рассмотреть Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 04.02.2020 № 2-295/20. «Сбербанк России» обратился в суд с иском к ФИО1, ФИО2, ФИО3 о взыскании солидарно задолженности по банковской карте № в размере 94086,25 рублей, взыскании расходов по уплате государственной пошлины в размере 3023 рубля. В обоснование указало, что заключило с ФИО5 договор на предоставление возобновляемой кредитной линии в рамках публичной оферты путем оформления заявления на получение кредитной карты. Во исполнения договора ФИО5 была выдана кредитная карта

¹ Особенности защиты гражданских прав путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. URL: https://zakon.ru/blog/2021/5/8/zri_v_korenosobennosti_zaschity_grazhdanskih_prav_putem_presecheniya_dejstvij_narushayuschih_pravo_i (дата обращения: 10.02.2026).

Visa Credit Momenyum №, открыт счет. По состоянию на ДД.ММ.ГГГГ задолженность по карте составила 94086,25 рублей, в том числе по просроченным процентам 9216,76 рублей, по просроченному основному долгу 84869,49 рублей. ДД.ММ.ГГГГ заемщик умер. Ответчики являются потенциальными наследниками заемщика.

Поскольку судом не установлен факт принятия ответчиками имущества ФИО5, а также отсутствие недвижимого имущества у наследодателя и его супруги, отсутствие у супруги транспортных средств, основания для удовлетворения заявленных требований отсутствуют.

Судебную защиту гражданских прав лица закон связывает с существованием самого факта нарушения таких прав со стороны иных лиц. Истец должен доказать такие обстоятельства в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности, согласно которого эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности, наделенные равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности, стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, и принять на себя все последствия совершения или несовершения процессуальных действий.

Между тем истец устранился от предоставления доказательств в подтверждения указанных им обстоятельств, в частности, что именно ответчики приняли наследственное имущество, о составе такого имущества, переложив бремя доказывания на суд. Однако законом именно на истца возложена обязанность доказывать те обстоятельства, на которые он ссылается в подтверждение своих требований. Вместе с тем заявляя ходатайства об истребовании доказательств, истец не представил доказательств невозможности их получения самостоятельно, в том числе в виде отказов соответствующих органов в предоставлении информации. Соответственно исполнение судом обязанностей по истребованию доказательств за лицо, участвующее в деле, в

отсутствие объективных причин, приведет к безусловному нарушению принципа состязательности и равноправия сторон. Однако в рассматриваемой ситуации судом, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, были запрошены необходимые сведения о наличии имущества у умершего заемщика.

В тоже время истец, будучи участником процесса, в отсутствие сведений о принятии ответчиками имущества, отсутствии наследственного дела, наличии сведений о выморочном имуществе, исковые требования к Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (Росимущество) в лице его территориального органа не предъявил, то есть не реализовал свои возможности на обращение взыскания на выморочное имущество в рамках настоящего дела, а следовательно должен принять на себя все последствия несовершения процессуальных действий. Таким образом, суд отказал в удовлетворении исковых требований¹.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил: исковые требования ПАО «Сбербанк России» к ФИО1, ФИО2, ФИО3 о взыскании солидарно задолженности по кредитному договору оставить без удовлетворения. Таким образом, правоприменительная практика важный элемент защиты субъективных гражданских прав, так как она помогает выстроить целостную концепцию защиты, сделать её понятной, предсказуемой и эффективной.

Некоторые аспекты правоприменительной практики в контексте защиты гражданских прав:

1. Признание права. Инструмент для установления факта существования субъективного права и устранения юридической неопределённости. Особенно актуален в корпоративных спорах, когда право на долю, акцию или имущественный объект оспаривается или игнорируется контрагентом.

¹ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 04.02.2020 № 2-295/20. URL: <https://stgkrf.ru/reshenie-2-29520-ot-04-02-2020-petropavlovskaja-kamchatskogo-gorodskogo-suda-kamchatskij-kraj> (дата обращения: 10.02.2026).

2. Восстановление положения. Восстановительные меры защиты позволяют вернуть прежнее положение вещей. Это ключевой инструмент для собственников, инвесторов и корпоративных юристов, когда нарушено право на имущество, корпоративный контроль или участие в сделках.

3. Компенсаторные меры. Направлены на возмещение имущественных и нематериальных потерь. Для бизнеса это не только финансовая компенсация, но и инструмент стимулирования контрагентов к соблюдению договорных обязательств.

4. Стратегия доказывания. Включает определение целей, сбор доказательств, использование экспертных заключений и анализа рисков для подкрепления позиций в суде, планирование превентивных действий для минимизации возможности обжалования или отказа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования установлено, что правовая защита – применение юрисдикционным органом специальных мер, направленных на обеспечение управомоченному лицу реальной возможности осуществления его прав.

Правовая защита – это всегда юридический процесс, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле правовая защита – это система взаимосвязанных правовых форм деятельности органов государства и общественных объединений. В узком смысле она есть система взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом операций, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному результату.

Доказано, что субъективные гражданские права представляют собой возникающую на основе объективного права совокупность полномочий, которая принадлежит отдельному субъекту гражданского права и имеет в основе притязание субъекта на какое-либо благо или форму поведения, обеспеченное обязанностями участников гражданских правоотношений и мерами государственного принуждения.

Охрана гражданских прав может проявляться как в зависимости от действий участников гражданского оборота, так и оказывать влияние на их поведение, включая механизмы принуждения к устранению негативных последствий для прав. В отличие от охраны, защита гражданских прав осуществляется в случаях, когда право уже нарушено или оспаривается.

Анализ нормативных правовых актов и специальной литературы позволяет прийти к выводу, что способом защиты гражданских прав следует именовать совокупность приемов, средств, мер правового характера, направленных на достижение целей защиты гражданских прав субъектов гражданских правоотношений, реализуемых в установленной законом форме

при соблюдении обязательных условий применения конкретного способа защиты.

Таким образом, правоприменительная практика важный элемент защиты субъективных гражданских прав, так как она помогает выстроить целостную концепцию защиты, сделать её понятной, предсказуемой и эффективной.

В ходе исследования установлено, что некоторые аспекты правоприменительной практики в контексте защиты гражданских прав:

1. Признание права. Инструмент для установления факта существования субъективного права и устранения юридической неопределённости. Особенно актуален в корпоративных спорах, когда право на долю, акцию или имущественный объект оспаривается или игнорируется контрагентом.

2. Восстановление положения. Восстановительные меры защиты позволяют вернуть прежнее положение вещей. Это ключевой инструмент для собственников, инвесторов и корпоративных юристов, когда нарушено право на имущество, корпоративный контроль или участие в сделках.

3. Компенсаторные меры. Направлены на возмещение имущественных и нематериальных потерь. Для бизнеса это не только финансовая компенсация, но и инструмент стимулирования контрагентов к соблюдению договорных обязательств.

4. Стратегия доказывания. Включает определение целей, сбор доказательств, использование экспертных заключений и анализа рисков для подкрепления позиций в суде, планирование превентивных действий для минимизации возможности обжалования или отказа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

Учебники, учебные пособия

3. **Галиев, М. С.** Современное понимание категории «право на защиту» в теории права : учебное пособие / М.С. Галиев. – Ч. 2. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 134 с. – ISBN 978-5-466-06404-9.

4. **Гамбаров, Ю. С.** Гражданское право: Общая часть / Ю.С. Гамбаров. – Москва : Зерцало-М, 2003. – 796 с. – ISBN 5-8078-0092-3.

5. **Грибанов, В. П.** Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – Москва, 1992. – 204 с. – ISBN 5-7260-0640-2.

6. **Исаков, В. Б.** Теория государства и права : практикум / под ред. В.Б. Исакова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 488 с. – ISBN 978-5-00156-043-2. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1062795> (дата обращения: 10.02.2026).

7. **Романова, Е. Н.** Гражданское право. Общая часть : учебник / Е.Н. Романова, О.В. Шаповал. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. – 202 с. –

(Высшее образование: Бакалавриат). – <https://doi.org/10.12737/20853>. – ISBN 978-5-369-01595-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1838386> (дата обращения: 09.01.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

8. **Шершеневич, Г. Ф.** Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : СПАРК, 1995. – 556 с. – ISBN 5-87143-032-5.

9. **Юкша, Я. А.** Гражданское право : учебное пособие / Я.А. Юкша. – 5-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 404 с. – (Высшее образование). – DOI: <https://doi.org/10.12737/20193>. – ISBN 978-5-369-01835-4. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1021900> (дата обращения: 09.01.2026). – для зарегистрированных пользователей.

Монографии

10. **Чиркин, В. Е.** Конституция в XXI веке : сравнительно-правовое исследование : монография / Институт государства и права РАН; Отв. ред. В.Е. Чиркин. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. – 656 с. – ISBN 978-5-91768-214-3 – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1002050> (дата обращения: 14.02.2026). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

11. **Дерюгина, Т. В.** Принципы осуществления гражданских прав : монография / Т. В. Дерюгина. – Москва : Книгодел, 2010. – 187 с. – ISBN 978-5-9659-0067-7.

Диссертации, авторефераты диссертаций

12. **Латыпов, Д. Н.** Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации : специальность 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические науки)» диссертация на соискание ученой степени доктора

юридических наук ; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет». – Пермь. – 2022. – 482 с. – URL: https://ulsu.ru/media/uploads/hairutdinova%40ulsu.ru/2022/09/13/Диссертация_ЛатыповДН.pdf (дата обращения: 05.01.2026).

Статьи из журналов

13. **Александров, М. А.** Особенности защита субъективных гражданских прав в Российской Федерации / М. А. Александров // Теоретические и правоприменительные проблемы современного российского права: Сборник статей. – Тюмень: Институт государства и права Тюменского государственного университета, 2022. – С. 434-437.

14. **Андреев, Ю. Н.** К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права / Ю. Н. Андреев // Lex Russica. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-sudebnyh-aktov-sudebnoy-pravoprimenitelnoy-praktiki-i-istochnikov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 05.01.2026).

15. **Баландина, Д. С.** Особенности защиты гражданских прав по действующему российскому законодательству на современном этапе / Д. С. Баландина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 4 (555). – С. 362-364. – URL: <https://moluch.ru/archive/555/122075> (дата обращения: 10.02.2026)

16. **Белозерцева, В. В.** Некоторые элементы механизма осуществления субъективного гражданского права / В. В. Белозерцева // Правовая реформа. – 2022. – № 2. – С. 10-12.

17. **Волова, А. А.** Соотношение понятий «правовая охрана» и «правовая защита» / А. А. Волова // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 186-188. – URL: <https://moluch.ru/archive/490/107115/> (дата обращения: 10.03.2026).

18. **Галиев, М. С.** К вопросу о взаимосвязи права на защиту с общеправовыми принципами права / М. С. Галиев // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 2(158). – С. 10-14.

19. **Галиев, М. С.** Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации / Галиев М. С. // Право и государство: теория и практика. – 2018. – С. 60-62.

20. **Галиев, М. С.** Учение о дефектах в области права и его отношение к правовой категории «защита» / М. С. Галиев // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 4 (103). – С. 3-7.

21. **Гордон, Л. А.** Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России / Л. А. Гордон // Общественные науки и современность. – 2021. – № 3. – С. 5-10.

22. **Заргарова, Е. С.** Проблема основания субъективных гражданских прав / Е. С. Заргарова // Студенческий форум. – 2022. – № 13-5(192). – С. 39-41.

23. **Коваль, В. Н.** Отдельные проблемы защиты субъективных гражданских прав / В. Н. Коваль, А. Н. Путренко, С. А. Волконская // Образование и право. – 2022. – № 11. – С. 162-167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-zaschity-subektivnyh-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 11.02.2026).

24. **Колесников, О. П.** Пределы субъективных гражданских прав / О. П. Колесников // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 38-41.

25. **Кучерова, О. А.** Субъективное право и интерес в гражданском праве / О. А. Кучерова // Вестник научной мысли. – 2022. – № 4. – С. 382-385.

26. **Ланцова, С. С.** Субъективные гражданские права в гражданском праве России / С. С. Ланцова // Форум молодых ученых. – 2017. – № 5 (9). – С. 1227-12230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-grazhdanskie-prava-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 11.02.2026).

27. **Лейбинен, Н. А.** Правовые пределы реализации субъективных гражданских прав / Н. А. Лейбинен, Д. В. Степанов // Право и практика. – 2025.

– С. 259-264. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-predely-realizatsii-subektivnyh-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.02.2026).

28. **Лиман, А. А.** Субъективные гражданские права, их охрана и защита / А. А. Лиман // Инновационный потенциал развития юридической науки и практики в современном мире: Сборник научных статей. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2023. – С. 207-210.

29. **Литвиненко, С. А.** Проблемы и особенности самозащиты гражданских прав / С. А. Литвиненко, О. В. Цуканов // Epomen.Global. – 2025. – С. 175-179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-osobennosti-samozaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 11.02.2026).

30. **Лихачева, В. В.** Понятие и содержание защиты субъективных гражданских прав / В. В. Лихачева // Студенческий вестник. – 2022. – № 32-1(224). – С. 66-68.

31. **Максимов, В. А.** Способы защиты субъективных гражданских прав / В. А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 76-83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-subektivnyh-grazhdanskih-prav-i-interesov> (дата обращения: 11.02.2026).

32. **Масалимова, А. А.** К вопросу о проблемах правоприменительной практики при защите гражданских прав в Российской Федерации / А. А. Масалимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-2 (96). – С. 240-242. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-pravoprimenitelnoy-praktiki-pri-zaschite-grazhdanskih-prav-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.02.2026).

33. **Прянзерский, С. Н.** Понятие осуществления гражданских прав: некоторые вопросы теории / С. Н. Прянзерский // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – № 6 (6). – С. 86-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-osuschestvleniya-grazhdanskih-prav-nekotorye-voprosy-teorii> (дата обращения: 10.02.2026).

34. **Разин, В. О.** Анализ правового положения спорящих субъектов как основание конкретизации способов и процессуальных форм защиты

субъективных гражданских прав / М. Ю. Семенец, В. О. Разин // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». – 2025. – № 9-1. – С. 88-94. – URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/AP-2025-09-1.pdf#page=88> (дата обращения: 10.02.2026).

35. **Черенков, М. Ю.** Соотношение понятий «защита гражданских прав» и «гражданско-правовая ответственность» / М. Ю. Черенков // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2025. – № 5 (86). – Т. 3. – С. 709-714. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-zaschita-grazhdanskih-prav-i-grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost> (дата обращения: 10.02.2026).

36. **Шеленговский, П. Г.** Некоторые вопросы реализации прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности / П. Г. Шеленговский // Образование. – Наука. Научные кадры. – 2024. – № 2. – С. 86-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-realizatsii-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 05.01.2026).

37. **Широколобова, С. А.** Субъективные гражданские права: понятие, классификация и пределы осуществления по законодательству Российской Федерации / С. А. Широколобова // Актуальные исследования. – № 40 (222). – 2024. – URL: <https://apni.ru/article/10140-subuektivnye-grazhdanskie-prava-ponyatie-klassifikaciya-i-predely-osushestvleniya-po-zakonodatelstvu-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 03.01.2026).

Правоприменительная практика

38. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – № 140.

39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 305-ЭС22-26784. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032023-n-305-es22-26784-po-delu-n-a41-316532021/> (дата обращения: 05.01.2026).

40. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2021 № 305-ЭС20-18656 по делу № А40-254704/2019. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11022021-n-305-es20-18656-po-delu-n-a40-2547042019/> (дата обращения: 10.02.2026).

41. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 10.

42. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2024 № 88-17767/2024. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

43. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 02АП-10301/2018 по делу № А82-8622/2018. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

44. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2019 № 17АП-14962/2019-ГК по делу № А60-3829/2019. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

45. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 04.02.2020 № 2-295/20. – URL: <https://stgkrf.ru/reshenie-2-29520-ot-04-02-2020-petropavlovskaja-kamchatskaja-gorodskaja-suda-kamchatskij-kraj> (дата обращения: 10.02.2026).

Электронные ресурсы

46. **Галиев, М. С.** Теоретические грани принципа права на защиту как фундаментальной и основополагающей идеи в теории государства и права. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-grani-printsipa-prava-na-zaschitu-kak-fundamentalnoy-i-osnovopolagayuschey-idei-v-teorii-gosudarstva-i-prava/viewer> (дата обращения: 05.04.2025).

47. **Ямпольская, Д. Ю.** Субъективное гражданское право: понятие и содержание / Д. Ю. Ямпольская, Е. В. Даденко // Субъективное гражданское право: понятие и содержание. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/849/Action849-558914.pdf> (дата обращения: 05.01.2026).

48. Судебная статистика. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 10.02.2026).

49. Особенности защиты гражданских прав путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/5/8/zri_v_korenosobennosti_zaschity_grazhdanskih_prav_putem_presecheniya_dejstvij_narushayuschih_pravo_i (дата обращения: 10.02.2026).

50. Способы защиты гражданских прав. – URL: <https://alrf.ru/articles/sposoby-zashchity-grazhdanskikh-prav-vzglyad-cherez-prizmu-praktiki-i-sudebnoy-tendentsii/> (дата обращения: 10.02.2026).